

Папа Цзи и Мама Цзи вернулись домой сегодня очень рано. Увидев, что Цзи Иньлань полон сил и энергии и всё еще лепит у входа целую кучу снеговиков, они оба успокоились. Цзи Иньлань стал заметно веселее: он лип к Папе Цзи и Маме Цзи, вовсю рассказывая им о красивой старшей сестричке, с которой познакомился сегодня.

Это что, тот дом, который всё время стоял пусто? — уточнила у Дворецкого Чжоу Цзи Цюянь и получила от него утвердительный ответ.

Интересно, чья это семья туда въехала. Жилой комплекс, где находился дом семьи Цзи, располагался на столичной планете относительно близко к резиденции Командира. Все владельцы недвижимости здесь были либо богаты, либо знатны, и так или иначе все они поддерживали определенные связи и знакомства.

Цзи Цюянь на мгновение задумалась, но с ходу так и не смогла угадать, какая именно семья сюда переехала. И ведь ни от кого не было слышно, что у кого-то в последнее время происходили какие-то перемены, да еще и с ребенком лет семи-восьми на руках...

Погодите-ка, семилетний ребенок?

Брови Цзи Цюянь слегка нахмурились. Если это тот самый ребенок из семьи Су, то, пожалуй, такое действительно возможно. Но с чего это она помнит, что тот ребенок — мальчик-бета? Откуда там взяться красивой старшей сестричке?

Цзи Иньлань, судя по всему, вовсе не разделял маминых сомнений. Когда настало время ложиться спать, малыш без всяких напоминаний со стороны взрослых допил свое вечернее молоко и послушно отправился в комнату.

Лань-цзай всегда умел не доставлять хлопот. Дворецкий Чжоу испытывал по этому поводу большое облегчение, но вместе с тем в его душе таилась какая-то необъяснимая, смутная жалость.

Этой ночью Цзи Иньлань, выключив свет, лежал в постели, но уснуть никак не мог. Крошечный комочек ворочался на огромной кровати взад-вперед, пока наконец, взъерошив копну растрепанных маленьких кудряшек, не обратился к лежавшему на ковре крошечному роботу:

Герой Мороженого, ты не чувствуешь этот безумно, безумно приятный аромат клубники?

Система на секунду зависла:

Хозяин, роботы не способны чувствовать запахи.

Вот как, — в глазах Цзи Иньлани промелькнуло сочувствие. — Какой же ты несчастный.

Система про себя хмыкнула: куда несчастнее чувствовать запах и при этом не иметь возможности ее съесть!

Цзи Иньлань немного помолчал, а затем снова высунулся из постели:

Ты случаем не прячешь клубнику от Лань-ланя?

Система:

...Спи давай, во сне тебе будет клубника.

Малыш надул щеки:

Она пахнет по-настоящему, — он потянул носом, принюхиваясь. — И запах становится всё сильнее!

Маленький роботы перевернулся на ковре, обратив к малышу потертую спинку с облупившимся кусочком краски.

И тут он увидел, как высокая и стройная фигура прошла сквозь стену и невесомо замерла прямо перед кроваткой ребенка.

Система:

Цзи Иньлань широко распахнул глаза и восторженно произнес:

Это же та тетечка из дневного времени, которая умеет проходить сквозь стены!

Маленький роботы со щелчком повернул голову, и его взгляд упал на ноги вошедшей.

Полупрозрачные, не касающиеся пола, парящие в воздухе...

Система закатила глаза и зависла прямо на месте.

Владыка Небесный.

Он же боится призраков-а-а-а!!!

Это была не первая встреча Системы с миром, где существовало паранормальное, но прежде

она всегда в безопасности пребывала внутри тела своего носителя, а не сталкивалась с подобными вещами лицом к лицу, как сейчас.

Разница между этими двумя ситуациями была такой же, как между просмотром фильма ужасов через экран и реальным столкновением с призраком.

Система пластом лежала на полу, и над ее механической головой едва заметно вились тонкие струйки белого дыма от системного сбоя.

В отличие от нее, Цзи Иньлань ни капельки не боялся, даже наоборот — был страшно воодушевлен. Малыш в один миг вскочил с кровати и с большим предвкушением спросил:

Тетя, проходить сквозь стены — это же суперкруто! Тетя может научить Лань-ланя?

Однако высокая призрачная фигура у кровати никак не отреагировала. Цзи Иньлань поддвинулся еще ближе к краю и восторженно ахнул.

В сгустившихся сумерках, только придвинувшись вплотную, Цзи Иньлань заметил, что эта незнакомая тетя невероятно красива, и даже ее мертвенно-бледное лицо не могло скрыть мягкой и утонченной красоты ее черт.

Её внешность казалась чем-то похожей на ту прекрасную старшую сестричку, с которой он недавно познакомился. Малыш ошеломленно разглядывал ее добрую половину дня, а заметив, что эта красивая тетя не обращает на него внимания, спросил снова.

На сей раз фантом подал признаки жизни: она открыла рот, словно собираясь заговорить, но в итоге издала лишь невнятное мычание и отчаянно закружила по комнате, летая туда-сюда.

Малыш, который ничего в этом не понял и не расслышал, мог лишь смотреть на нее растерянным взглядом.

Долго зависавшая Система наконец пришла в себя. Маленький роботы по сантиметру подполз к стене, тонкими механическими ручками вцепился в ножку кровати и дрожащим голосом произнес:

Х-хозяин, она — мама Су Чи, она умерла.

Если душа усопшего слишком долго задерживается в мире живых, то помимо лютых мертвецов с тяжелой обидой и тех, кто при жизни обладал избытком духовной силы, у остальных обычных душ так или иначе начинают возникать проблемы.

Например, утрата способности говорить, или помутнение рассудка, умственная деградация и

тому подобное.

Именно в таком состоянии сейчас и находилась Лю Юнь, мать Су Чи.

Стоит признать, это поистине мир-солянка, здесь действительно может случиться абсолютно всё. Система считала, что для столь хрупкой маленькой системы столкновение с призраком — это всё же чересчур сильное потрясение.

Умерла? — удивленно протянул Цзи Иньлань. — Значит, тетя превратилась в упавшую с неба звездочку?

Система испытала некоторое удивление от способности малыша принимать всё как есть:

Можно сказать и так.

Цзи Иньлань удивленно и любопытно захлопал ресницами:

Оказывается, звезды пахнут клубникой...

Впрочем, если подумать...

А кто такой Су Чи? — спросил Цзи Иньлань у кружившего туда-сюда призрака.

Знакомое имя заставило фигуру Лю Юнь замереть. Её изящные брови сошлись на переносице, отражая боль, тоску и горечь.

Система с трудом вскарабкалась по ножке кровати на матрас:

Красивый старший брат, который угостил тебя клубникой.

Это красивая старшая сестричка, — поправил ее Цзи Иньлань. Запах клубники на кончике его носа стал еще насыщеннее, и он спросил: — Тетя пришла, чтобы позвать Лань-ланя поесть клубники?

Система:

Этот малыш, похоже, никак не угомонится со своей клубникой, да?

Лю Юнь посмотрела в окно. Если глядеть наружу из комнаты Цзи Иньлани, как раз был прекрасно виден небольшой отдельный домик Су Чи неподалеку.

Цзи Иньлань тоже посмотрел туда, после чего повернулся обратно и встретился взглядом с Лю Юнь. Переполюнявшая ее глаза скорбь казалась готовой выплеснуться наружу, отчего на душе у малыша тоже стало немного грустно.

Тетя, не надо грустить, — сказал Цзи Иньлань. Поразмыслив, он с заметным сожалением добавил: — Лань-лань не будет есть тетиную клубнику, только не грусти, тетя.

Про себя Система подумала, что клубника тут вообще ни при чем, глупый ты малыш.

Малыш протянул свои короткие пухлые ручки, чтобы обнять Лю Юнь. Система испугалась и хотела было помешать, но увидела, что Цзи Иньлань действительно обнял слегка призрачное тело Лю Юнь, а не провалился сквозь него на пол.

Маленький роботы набрался храбрости, сделал пару шагов вперед и осторожно попытался протянуть руку, однако его механический манипулятор прошел сквозь тело Лю Юнь насквозь.

Обычные люди не способны коснуться души, — подумала Система. — Должно быть, это и есть врожденный талант ее хозяина?

Лю Юнь пробыла там совсем недолго. После того как Цзи Иньлань немного подержал ее в объятиях, она растворилась в темноте.

Цзи Иньлань прижимал к себе одеяло, выглядя несколько растерянным:

Герой Мороженого.

Система обернулась:

Чего?

Цзи Иньлань произнес:

Давай завтра пойдем искать красивую старшую сестричку.

Прекрасная тетя ничего ему не сказала, но в тот самый миг объятия Цзи Иньлань почему-то отчетливо что-то почувствовал. Малыш не понимал, что именно это было, но интуитивно чувствовал — он должен отыскать красивую старшую сестричку.

Интересно, осталась ли у красивой старшей сестрички еще клубника? — Цзи Иньлань чмокнул губами, ощутив прилив аппетита.

Этот малыш и трех секунд не может побыть серьезным, — исподтишка подумала Система.

Когда ребенок снова зарылся в постель под одеяло, она вдруг подала голос:

Хозяин, ты случайно раньше не видел призраков? Не видел таких вот звезд?

Лань-лань видит звезды на земле первый раз, — ответил Цзи Иньлань. — Но братик Аньань видел. Видел много-много звезд, это было так интересно!

Братик Аньань... судя по всему, это третий старший брат хозяина, Цзи Шиань, — размышляла Система.

Основной вотчиной Цзи Шианя было Возрождение сверхъестественного, так что нет ничего удивительного в том, что он постоянно видит призраков, и пересказывать младшему брату увиденное и услышанное в виде историй тоже вполне в его духе. Куда более невероятным был сам этот мир.

Маленький роботы потер руки и шмыгнул под одеяло к малышу.

Все эти призраки и монстры...

Чуть не до смерти напугали систему.

*

Су Чи никак не ожидал, что сможет снова встретиться с Цзи Иньланем так скоро.

Сегодня Цзи Иньлань принес с собой сахарную вату, опять же в форме снеговика, и выглядела она куда более узнаваемой, чем вчерашнее печенье.

Выдержав сияющий взгляд лучистых глаз малыша, Су Чи на мгновение умолк, принял уродливую поделку с ярко выраженной индивидуальностью и произнес спасибо.

Су Чи вовсе не собирался впускать Цзи Иньланя внутрь: в доме находились посторонние.

Цзи Иньлань просительно заглядывал Су Чи в лицо:

У красивой старшей сестрички больше нет клубники?

Су Чи слегка опустил взгляд:

Кончилась.

Огонек в глазах стоявшего перед ним малыша угас с видимой скоростью. Тот дернул уголкам губ и выдавил:

В следующий раз.

Цзи Иньлань мгновенно исцелился и ожил:

Хорошо!

Из дома внезапно раздался голос:

Су Чи, кто там пришел?

Никого.

Су Чи попытался закрыть дверь, но опоздал на шаг: мужчина и женщина уже успели спуститься вниз и увидели стоявшего на пороге Цзи Иньланя.

Это ребенок из соседнего дома? Почему не пригласишь его войти и присесть?

Высокая и худая женщина оказалась тетей Су Чи, Лю Мэй. Когда она смотрела на Цзи Иньланя, ее улыбка выглядела чересчур наигранной, отчего Цзи Иньлань вжался в плечи и подсознательно спрятался за спину Су Чи.

Вы разрешаете? — Су Чи отвел взгляд в сторону.

Выражение лица Лю Мэй застыло:

С чего бы нам не разрешать?

Стоявший рядом с ней мужчина хотел было что-то сказать, но она пихнула его локтем в бок.

В глазах Су Чи мелькнуло презрение, а раздражение в сердце усилилось еще больше, как вдруг он почувствовал, что какая-то мягкая ручонка ухватила его за висевшую вдоль тела руку.

Цзи Иньлань изо всех сил попытался вложить свою маленькую ладошку в ладонь Су Чи, спрятался у него за спиной и, робко выглянув наружу, произнес:

Здравствуйте, дядя и тетя.

Он немного побаивался этих двоих взрослых.

Лю Мэй и Чэнь Ли как раз собирались уходить. Су Чи провел Цзи Иньланя в дом и наверх на второй этаж, сквозь шаги еще отчетливо слыша их разговор внизу.

Зачем пускать посторонних? А вдруг нас заметят?

Да ты глупый что ли? Те, кто здесь живет, — сплошь не простые люди, такую прекрасную возможность грех упускать, — это был голос Лю Мэй. — К тому же, тот ребенок совсем кроха, что он может понимать? Даже если Су Чи станет ему жаловаться, такой малыш воспримет всё как сказку, пойдя он вообще хоть что-то, чего тут бояться...

Затем хлопнула входная дверь, отрезая все дальнейшие звуки.

Цзи Иньлань заметно расслабился.

За малышом хвостом тянулись кошка, собака и маленький роботы, топавший по полу с характерным цоканьем.

Войдя в дом, Цзи Иньлань с серьезным выражением лица наказал им вести себя послушно, не трогать чужие вещи и всё в таком духе, вылившись прямо-таки в маленького взрослого.

Су Чи привел их в свою спальню.

Этот дом был огромным, но пространство, принадлежавшее лично ему, ограничивалось лишь этой маленькой гостевой спальней.

Возможно, очень скоро и эта комната перестанет быть его.

Су Чи бросил взгляд на радостного малыша, и настроение его стало еще мрачнее.

После этого у него ведь тоже не останется возможности снова увидеть этого беззаботного маленького омегу...

Это же печенье Лань-ланя! — Цзи Иньлань зорким взглядом заметил на столе коробку с печеньем. — Сестричке оно нравится?

Су Чи опомнился:

Слишком уродливое.

Но очень вкусное.

Малыш возмущенно надулся:

Совсем не уродливое! Печенье, которое приготовил Лань-лань — самое красивое!

Су Чи слегка изогнул губы, чувствуя, что на душе у него стало чуточку теплее:

Не зови меня сестричкой, — произнес он. — Зови меня братом.

Цзи Иньлань замер:

Братом?

Угу, — подтвердил Су Чи. — Я мальчик.

Цзи Иньлань:

??

Зрачки охватило землетрясение.jpg

Маленький роботы закрыл рот руками, изо всех сил сдерживая смех.

<http://bllate.org/book/22105/2300622>